

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.14529/jpps220301

Типологические особенности самосознания женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку

А.В. Саночкина¹ ✉, Н.Н. Васягина¹, К. Браун²

¹ Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

² Ноттингемский университет, г. Ноттингем, Великобритания

✉ sanochkina.ann@gmail.com

Аннотация

Обоснование. Мать играет основную роль в воспитании и социализации ребенка. Применение насилия со стороны родителей оказывает негативное воздействие на психологическое здоровье ребенка, его познавательную функцию, физиологическую и эмоциональную сферу. При этом особенности взаимодействия и воспитания ребенка напрямую связаны с осознанием и принятием материнской роли, ее самосознанием. Учитывая содержательные и типологические особенности самосознания женщин, склонных к применению насилия, можно адресно оказывать психологическое воздействие, а значит, более эффективно нивелировать уровень насилия по отношению к ребенку. **Цель:** определение типологических особенностей самосознания женщин, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку. **Материалы и методы.** Для изучения содержания самосознания были использованы опросник по методике самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантिलеева; опросник Н.Н. Васягиной и К.В. Гуляевой «Уровень субъектности матери» УСМ; сочинение Н.Н. Васягиной «Я – мама»; опросник И.М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок». В исследовании приняли участие 100 женщин, которые применяют физическое и психологическое насилие по отношению к своему ребенку. Выборка была сформирована методом случайного выбора на основе анонимного исследования с помощью международной методики ICAS-T-P. **Результат.** Результатом исследования стала эмпирически верифицированная типология самосознания женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку. **Заключение.** При изучении когнитивных, эмоциональных и поведенческих механизмов самосознания женщин, применяющих насилие, нами были эмпирически верифицированы 5 типов женщин. Это позволяет увидеть специфику явления, определить разнонаправленные причины применения насилия, способы объяснения собственных действий, отношение к себе, ребенку и насилию, а также позволит нивелировать поведение матери адресно и более эффективно.

Ключевые слова: самосознание, типизация женщин, самосознание матери, психологическое насилие, физическое насилие, абьюз, насилие, материнство, детско-родительские отношения, детство, воспитание

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Саночкина А.В., Васягина Н.Н., Браун К. Типологические особенности самосознания женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 3. С. 5–13. DOI: 10.14529/jpps220301

Typological features of self-awareness of women who use violence against a child

A.V. Sanochkina¹ ✉, N.N. Vasyagina¹, K. Browne²

¹ Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

² University of Nottingham, Nottingham, UK

✉ sanochkina.ann@gmail.com

Abstract

Introduction. The mother plays a major role in the upbringing and socialization of the child. The use of violence by parents has a negative impact on the psychological health of the child, his/her cognitive function, physiological and emotional status. At the same time, the features of parent-child interaction and upbringing of the child are directly related to maternal awareness and acceptance of the maternal role, maternal self-awareness. The knowledge of the content and typological features of self-awareness of women prone to violence makes it possible to perform a targeted psychological intervention, and, therefore, to more effectively manage the use of violence against a child. **Aims.** The paper aims to identify the typological features of self-awareness of women who use psychological and physical violence against a child. **Materials and methods.** This study is based on the works of N. Vasyagina, E. Zakharova, E. Rybakova, S. Mokhova, I. Khamitova, E. Belyakova. Self-awareness was measured by using the following questionnaires and methods: self-attitude questionnaire by V. Stolin and S. Pantileev; the level of maternal subjectivity questionnaire by N. Vasyagina and K. Gulyaeva; "I am a mother" essay by N. Vasyagina; Parent-Child Interaction questionnaire by I. Markovskaya. The study involved 100 women who use physical and psychological violence against their children. The sample was formed randomly based on an anonymous survey using the ICAST-P tool. **Result.** The result of the study was an empirically verified typology of self-awareness of women who use violence against a child. **Conclusion.** As a result of the study, 5 types of women were verified. The results obtained demonstrate the features of the phenomenon under study, the variety of reasons for the use of violence and related justifications. The abovementioned is essential for a better management of maternal behavior.

Keywords: self-awareness, typology of women, maternal self-awareness, psychological abuse, physical violence, abuse, violence, motherhood, child-parent interaction, childhood, upbringing

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sanochkina A.V., Vasyagina N.N., Browne K. Typological features of self-awareness of women who use violence against a child. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2022;15(3):5–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps220301

Введение

Ведущая роль института материнства связана с его уникальностью и степенью воздействия на будущую личность ребенка. Именно от выбранного матерью стиля воспитания зависит формирование и развитие психических особенностей будущего члена общества [1]. Необходимым условием для осознанного и ответственного исполнения воспитательной роли является наличие у женщины-матери развитого самосознания.

Исследования, направленные на изучение самосознания, рассматривают его природу, процессы формирования и развития, его структурную организацию. Так, в вопросе природы материнского самосознания ученые разделились на 4 группы:

1 – сторонники биологической теории считают, что наследственные и генетически сформированные сценарии воздействия на ребенка определяют развитие материнского самосознания [2, 3];

2 – культурно-историческая теория рассматривает значимость ментальных образов, отношения к материнству в обществе и престижности этой роли [2, 4];

3 – биосоциальная теория к факторам детерминирующим самосознание относит родительский вклад и духовное удовлетворение женщины-матери [2, 5];

4 – психолого-педагогическая теория рассматривает одновременно два направления, влияющих на формирование материнского

самосознания, а именно: материнство, как воспитательная функция женщины, и как часть ее личностной сферы¹ [6, 7].

Так, отечественный психолог Г.Г. Филиппова определила, что ведущим психологическим новообразованием в сфере самосознания женщины-матери, актуализирующим ее потребности и мотивы, является «смысловое переживание материнства»².

В работе Н.Н. Васягиной (2013) процесс осознания женщиной своей субъектной позиции матери рассматривается как возможность самоизменения [6]. Благодаря рефлексии антиципации женщина-мать формирует обобщенный образ себя и диады «Мать – Ребенок» в будущем, как части этого мира, а также планирует самоизменения, необходимые для реализации эффективного воспитания.

В статье Н.Н. Васягиной и Е.Н. Рыбаковой (2007) «Структурно-содержательный анализ самосознания матери» авторы аргументируют структуру самосознания матери, состоящую из трех компонентов, а именно: самопостижение (представления о себе как о матери), самоотношение (оценка женщиной того, насколько хорошо она выполняет роль матери) и самореализация (процесс организации материнского поведения, особенности взаимоотношений с ребенком) [8]. Данная структура материнского самосознания предопределяет уникальность и важность каждого компонента и позволяет говорить об интегративной природе психологических механизмов самосознания матери. В то же время проведенное исследование демонстрирует связь материнского самосознания и эффективности исполнения роли матери.

В итоге самосознание матери является интегративной характеристикой, которая позволяет отследить процессы, происходящие с женщиной в период воспитания ребенка.

При этом наличие сниженного уровня самосознания женщины характеризуется недостаточной дифференцированностью собственного образа как матери, нежеланием самосовершенствоваться и развиваться. Воспитательная компетентность этих матерей недостаточно сформирована, они придерживаются

ограниченного количества принципов и паттернов поведения³.

Таким образом, от уровня и содержания самосознания зависит выбор женщиной способов взаимодействия с ребенком, которые могут быть конструктивными и деструктивными^{4,5,6}.

Одной из применяемых форм деструктивного воспитания ребенка является применение психологического и физического насилия, которые всегда имеют негативные последствия для здоровья, эмоционального состояния, гармоничного развития личности [9–11].

К сожалению, применение насилия по отношению к ребенку является распространенным явлением в нашей стране. Данные Федеральной службы Государственной статистики и МВД России свидетельствуют о 4 791 случае насилия по отношению к детям в 2013 году, при этом в 2020 году число преступлений выросло до 8 799 случаев⁷. Следует отметить, что официальный учет ведется только по двум формам проявления насилия: сексуальное и физическое. При этом психологическое насилие, которое встречается чаще и влечет не меньшие негативные последствия для развития личности, не берется во внимание действующим законодательством.

В то же время при наличии обширного количества работ, изучающих самосознание матери в целом, единичными являются исследования, посвященные самосознанию женщин, которые применяют психологическое и

³ Саночкина А.В. Особенности самосознания матерей, склонных к применению насилия по отношению к ребенку, и возможности его коррекции в условиях онлайн-сопровождения: научный доклад. Тюмень. 2021. 38 с. // Электронная библиотека ТЮМГУ: URL: https://library.utmn.ru/dl/SCIENTIFIC_REPORTS/2021/Sanochkina_2021.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.

⁵ Филиппова Г.Г. Психология материнства. Учеб. пособие. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии. 2002. 240 с.

⁶ Филиппова Г.Г. Эмоциональное выгорание матери: новое явление в современном материнстве // Психологические проблемы современной семьи: сб. матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург. 2018. С. 53–58.

⁷ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 31.08.2021).

¹ Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2003. 272 с.

² Филиппова Г.Г. Психология материнства (Сравнительно-психологический анализ): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2000. 449 с.

физическое насилие по отношению к своему ребенку. Однако учитывая содержательные и типологические особенности самосознания, характерные для данной группы женщин, можно адресно оказывать психологическое воздействие, а значит, более эффективно нивелировать уровень психологического и физического насилия по отношению к ребенку.

Таким образом, **целью** исследования является определение типологических особенностей самосознания женщин, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку.

В рамках написания кандидатского исследования мы изучили особенности самосознания женщин, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку, и выявили искажения во всех его компонентах: эгоцентризм, направленность на себя, эмоциональная холодность по отношению к ребенку (уровень самопостижения); несмотря на деструктивные методы воспитания, у матерей выявлена высокая самооценка, низкая самокритичность (уровень самоотношения); конфронтация с ребенком, чрезмерная строгость и требовательность к нему (уровень саморегуляции)⁸.

В данной статье нами совершена попытка описать типологию самосознания женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку, на основе изучения когнитивных, эмоциональных и поведенческих механизмов самосознания. Это позволяет увидеть специфику явления, определить разнонаправленные причины применения насилия, способы объяснения собственных действий, отношение к себе, ребенку и насилию. В последующем результаты будут положены в основу программы психологического воздействия с целью нивелирования психологического и физического насилия по отношению к ребенку. Выявленная типология женщин позволит оказывать воздействие адресно и более эффективно.

Материалы и методы

В рамках определения типологии самосознания женщин, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку, был проведен сбор эмпирических данных с помощью:

– международного теста ICAST – для определения стилевых особенностей и поведен-

ческих маркеров физического и психологического насилия матерей;

– опросника по методике самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева – для анализа эмоционального аспекта материнского самосознания⁹;

– опросника Н.Н. Васягиной и К.В. Гуляевой «Уровень субъектности матери» УСМ – для изучения уровня самосознания женщин;

– сочинения Н.Н. Васягиной «Я – мама» – для изучения структуры и содержания самосознания женщин¹⁰;

– опросника И.М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок» – для определения поведенческого компонента самосознания¹¹.

Полученные данные были подвергнуты математико-статистической обработке при использовании возможностей кластерного и факторного анализа с использованием пакета прикладных программ Statistica v. 6.0 for Windows. Факторный анализ (метод веримакс-вращение) позволил сжать исходную информацию путем сокращения числа переменных. Кластерный анализ позволяет описать индивидуально-типологические особенности самосознания. С целью наиболее полного описания групп изучаемых объектов мы использовали метод Уорда (Ward's method). Он создает кластеры примерно равных размеров, создает более отчетливые мелкие кластеры.

Репрезентативность исследования опосредована 100 женщинами, которые применяют физическое и психологическое насилие по отношению к своему ребенку. Выборка была сформирована методом случайного выбора на основе анонимного исследования с помощью международной методики ICAST-P.

В рамках реализации эмпирического исследования нами были изучены индивидуально-типологические особенности женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку. Структурно-содержательный анализ стал основой для верифицирования типологии и описа-

⁹ Столин В.В., Пантилеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М. 1988. С. 123–130.

¹⁰ Васягина Н.Н. Самосознание матери: структурно-содержательный анализ. Екатеринбург: УГПУ. 2007. 168 с.

¹¹ Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (Марковская И.М.). URL: https://elenamatichina.ucoz.net/diagnost/oprosnik-vzaimodejstvie_roditel_rebenok.pdf (дата обращения 28.11.2011)

⁸ Саночкина А.В. Указ. соч.

ния типов самосознания женщин, прибегающих к насилию в отношении своего ребенка.

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием возможностей кластерного и факторного анализа с использованием пакета прикладных программ Statistica v. 6.0 for Windows.

Кластерный анализ (метод Уорда) позволил разделить выборку на пять качественно однородных групп. На следующем этапе исходные данные респондентов каждой группы по единой методической процедуре подверглись факторному анализу, благодаря чему появилась возможность описания специфики каждого типа. Стоит отметить, что в общей выборке типы самосознания женщин распределены достаточно равномерно (см. рисунок).

Результаты

Первый тип (19 % выборки, дисперсия 78 %) получил название «Санкционирующие насилие как одобряемый метод воспитания». Факторная структура содержит: «Искаженное представление о материнской позиции» (17,44 %), «Отрицание проблем» (14,62 %), «Эмоциональная холодность» (12,45 %), «Строгость и жестокость мер воспитания» (9,47 %), «Санкционирование собственной жестокости» (9,37 %), «Насилие как способ воспитания» (9,15 %), «Завышенные ожидания от ребенка» (5,62 %).

Таким образом, в первую группу вошли женщины с самым высоким уровнем физического и психологического насилия. При этом содержание их самосознания характеризуется

отсутствием рефлексии негативных последствий от собственных методов воспитания, субъективно считая свои инструменты воспитания эффективными и гибкими.

Второй тип (18 % опрошенных, дисперсия 80 %) получил название «Насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку». Факторная структура включает: «Семейные предпочтения и интересы» (20,71 %); «Самообвинение» (18,68 %), «Непринятие ребенка» (17,01 %), «Копирование методов воспитания из родительской семьи» (14,59 %), «Неэффективность системы воспитания» (8,93 %).

К данной группе относятся женщины, которые ориентированы на семью, осознают неэффективность собственных методов воспитания, винят себя, имеют повышенную критичность. Вместе с этим они не принимают ребенка. Считывая реакцию ребенка на необоснованные требования, женщина начинает испытывать противоречивые чувства: неприятие ребенка и чувство вины. Таким образом, попадают в циклический негативный сценарий: неприятие себя – неприятие ребенка – применение наказания – негативная обратная связь – чувство вины. Наказание используется как защитная реакция психики.

Третий тип получил название «Насилие как способ проявления избегающей привязанности» (19 % выборки, дисперсия 86 %). В него вошли факторы: «Внесемейные предпочтения матери» (19,42 %), «Удовлетворенность собой» (16,30 %), «Отсутствие необходимости в развитии» (15,42 %), «Позитивное

Рис. Распределение типов самосознания у матерей, применяющих насилие
Fig. Typology of self-awareness of mothers who use violence

отношение к матери со стороны ребенка» (13,61 %), «Восприятие воспитания как проявление должного бытового ухода и заботы» (9,56 %), «Удовлетворенные системой воспитания» (8,37 %).

В данную группу вошли женщины, не ориентированные на выполнение полноценных материнских функций, для кого материнство – это обременение. Женщины видят воспитательную функцию в оказании бытового ухода и разделении ответственности за воспитание с другими взрослыми. Мама удовлетворены методами воспитания, получают послушание со стороны ребенка, в связи с этим не стремятся к развитию и изменению ситуации. Можно сделать вывод, что насилие происходит вследствие желания дистанцироваться от ребенка.

Четвертая группа женщин является самой многочисленной и получила название «*Насилие как способ компенсации невзаимности*» (24 % выборки, дисперсия 79 %). В нее вошли факторы: «Принятие ребенка» (24,5 %), «Перманентное непринятие ребенком матери» (24,19 %), «Критичное отношение к себе» (20,31 %), «Неумение открыто выражать свои переживания и положительные эмоции к ребенку» (9,82 %).

В данную группу входят женщины, которые фиксируют перманентную негативную эмоциональную и поведенческую реакцию от ребенка. Они чувствуют с его стороны отсутствие принятия и наличие дистанцированности. Несмотря на факт эмоциональной значимости для женщины ребенка и семейные предпочтения, они не умеют открыто выражать свои переживания и чувства. Женщины критичны к себе, не ощущают своей ценности, принятия.

Пятая группа получила название «*Не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его эпизодическое применение*» (20 % выборки, дисперсия 77 %). Факторная структура содержит: «Осознание ценностей, целей и задач материнства» (17,10 %), «Принятие и взаимность эмоциональных отношений» (15,77 %), «Осознание необходимости в развитии» (13,06 %), «Общая удовлетворенность отношениями с ребенком» (12,88 %), «Отсутствие самопринятия» (12,38 %), «Признание прав и достоинств ребенка» (5,67 %).

Женщины данной группы чувствуют эмоциональное принятие ребенка, видят симметричность отношений и взаимосимпатию. Матери в целом удовлетворены взаимодей-

ствием, эмоционально вовлечены в отношения, признают и уважают достоинства ребенка, хотя и изменятся вследствие сопереживания ребенку и заботы о нем. Однако при этом женщины сверхкритичны к себе, демонстрируя аутообвинение и внутренние конфликты.

Обсуждение

Эффективность исполнения роли матери определяет самосознание женщины. При этом отсутствуют работы, посвященные изучению самосознания девиантных матерей. Описание типологии самосознания матерей, применяющих психологическое и физическое насилие по отношению к ребенку, состоящей из пяти типов, дает возможность изучить причины и субъективное объяснение применяемых деструктивных методов, а также особенности взаимодействия с ребенком и характеристики реализации воспитательной функции, что позволяет оказывать адресную психологическую помощь.

Заключение

При изучении индивидуально-типологических особенностей самосознания женщин с использованием возможностей кластерного и факторного анализа была эмпирически выявлена типология женщин, применяющих насилие по отношению к ребенку. Нами были верифицированы и описаны пять групп женщин: санкционирующие насилие как одобряемый метод воспитания (19 %); насилие как проекция негативного отношения к себе и ребенку (18 %); насилие как способ проявления избегающей привязанности (19 %); насилие как способ компенсации невзаимности (24 %); не санкционирующие насилие, испытывающие вину за его эпизодическое применение (20 %).

Таким образом, именно в основе самосознания как ключевой характеристике матери отражена специфика, свойственная женщинам, применяющим насилие по отношению к ребенку. Использование насилия у изучаемой группы женщин опосредованно вариативностью разнонаправленных причин, что обосновывает необходимость в создании типологии женщин, применяющих насилие. Дифференцирование женщин по внутренним мотивам применения насилия позволит оказать более эффективную целенаправленную помощь психологам-консультантам в групповом, индивидуальном и семейном консультировании

и в процессе психолога-педагогического сопровождения матерей в группе риска.

В самосознании матерей отражено многообразие причин для объяснения применения насилия по отношению к ребенку. Так, существуют две основные характеристики женщины: одни считают применяемые насильственные методы эффективными, другие считают жестокость неэффективной, однако всё равно практикуют ее. Два типа женщин, которые считают применяемые жестокие методы эффективными: 1) санкционирующие насилие и считающие жестокость лучшим способом воспитания; 2) считающие материнство обременением и желающие бессознательно отстраниться от ребенка.

При оказании психолога-педагогической помощи женщинам, одобряющими насилие, первостепенными механизмами работы должны выступить:

1) помочь осознать негативные последствия для ребенка и семьи при использовании психологического и физического насилия, что позволит сделать возможным изменение поведенческих стратегий;

2) научить альтернативным методам воздействия на ребенка и расширить воспитательный репертуар;

3) сформировать ценность материнства;

4) развить эмпатию и ощущение эмоциональной близости к ребенку.

Три типа женщин считают применяемые методы воспитания неэффективными, но применяют насилие в связи с отсутствием способности совладать с поведенческой реакцией и отсутствием альтернативных стратегий взаимодействия.

Самая многочисленная группа женщин использует насилие вследствие беспомощности от ощущения негативной реакции ребенка.

Они фиксируют отрицательную поведенческую или эмоциональную реакцию ребенка и ответно реагируют жестокостью. Другая группа женщин использует насилие как бессознательную защитную реакцию в связи с неприятием себя и ребенка, что указывает на низкий уровень рефлексии, осознанности и самоконтроля. Последняя группа применяет насилие эпизодически вследствие возможного отсутствия репертуара способов совладения с собственным поведением и отсутствием стратегий воздействия на ребенка. После применения негативных форм воспитания женщины испытывают чувство вины.

При оказании психолога-педагогической помощи женщинам, не одобряющим насилие, первостепенными должны выступить задачи:

1) снять тревожно-депрессивное состояние, поднять самооценку, и помочь обрести веру в способность изменить сложившуюся ситуацию;

2) помочь овладеть совладающими способами поведения при гнев;

3) обучить эффективным способам воспитания, ненасильственным способам взаимодействия, выстроить характер воздействия в виде последовательных мер.

В итоге проведенное исследование позволило увидеть специфику явления, определить разнонаправленные причины применения насилия, способы объяснения собственных действий, отношение к себе, ребенку и насилию. Описанная типология позволяет разрабатывать целенаправленные программы психологического воздействия с целью нивелирования психологического и физического насилия по отношению к ребенку. Выявленная типология женщин позволит оказывать воздействие адресно и более эффективно.

Список источников

1. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен. Ростов н/Д. 1997. 236 с.
2. Устинова Н.А. Детерминанты развития самосознания матери // Дискуссия. 2012. № 6. С. 158–162.
3. Eşel E. Anneliğin Nörobiyolojisi [Neurobiology of motherhood] // Türk Psikiyatri Dergisi. 2010. Vol. 21 (1). P. 68–78. (in Turkish).
4. Akande B. Some socio-cultural factors influencing fertility behaviour: a case study of Yoruba women // Biology and society. 1989. Vol. 6(4). P. 165–170.
5. Self-esteem and relationship satisfaction during the transition to motherhood / M.A. van Schepingen, J.J.A. Denissen, J.M. Chung et al. // Journal of Personality and Social Psychology. 2018. Vol. 114 (6). P. 973–991. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspp0000156>

6. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2013. 309 с.
7. Effects of mindfulness on maternal stress, depressive symptoms and awareness of present moment experience: A pilot randomised trial / J. Beattie, H. Hall, M.A. Biro et al. // *Midwifery*. 2017. Vol. 50. P. 174–183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.midw.2017.04.006>.
8. Васягина Н.Н., Рыбакова Е.Н. Структурно-содержательный анализ самосознания матери // *Образование и наука*. 2007. № 2 (44). С. 75–84
9. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. М.: Когито-Центр, 2007. 208 с.
10. Волкова Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления. СПб.: Питер. 2008. 240 с.
11. Intergenerational Impacts of Family Violence – Mothers and Children in a Large Prospective Pregnancy Cohort Study / D. Gartland, R. Giallo, H. Woolhouse // *eClinicalMedicine*. 2019. Vol. 15. P. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2019.08.008>

Поступила 20.04.2022; одобрена после рецензирования 06.07.2022; принята к публикации 23.07.2022.

Информация об авторах:

Саночкина Анна Владимировна, аспирант, кафедра психологии образования, Уральский государственный педагогический университет (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8798-0421>, Ann.movchan@gmail.com

Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>, vasyagina_n@mail.ru

Браун Кевин, кандидат наук, профессор судебной психологии и здоровья детей, директор Центра судебной и семейной психологии, отделение психиатрии и прикладной психологии, медицинский факультет, Ноттингемский университет (здание Йанг Фуджа, кампус Джубили, ул. Воллатон, г. Ноттингем, NG8 1BB, Великобритания). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3032-0518>, kevin.browne@nottingham.ac.uk

Заявленный вклад авторов:

Саночкина А.В. – сбор материалов по отечественным и зарубежным практикам. Подготовка и доработка первоначального и конечного варианта статьи, подготовка и проведение эмпирического исследования, обработка данных, формулирование выводов.

Васягина Н.Н. – научное руководство, исправление и форматирование первоначальной и окончательной редакции текста.

Браун К. – критический анализ.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ramih V.A. *Materinstvo kak sotsiokul'turnyi fenomen*. [Motherhood as a socio-cultural phenomenon]. Rostov-na-Donu. 1997:236. (in Russ.).
2. Ustinova N.A. Determinants of the development of the mother's self-awareness. *Diskussiya = Discussion*. 2012;6:158–162. (in Russ.).
3. Eşel E. Anneliğin Nörobiyolojisi [Neurobiology of motherhood]. *Türk Psikiyatri Dergisi*. 2010;21(1):68–78. (in Turkish).
4. Akande B. Some socio-cultural factors influencing fertility behaviour: a case study of Yoruba women. *Biology and society*. 1989;6(4):165–170.
5. van Scheppingen M.A., Denissen J.J.A., Chung J.M. et al. Self-esteem and relationship satisfaction during the transition to motherhood. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2018;114(6):973–991. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspp0000156>

6. Vasyagina N.N. *Sub"ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sociokul'turnom prostranstve Rossii* [Subjective formation of a mother in the modern socio-cultural space of Russia]. Yekaterinburg. 2013:364. (in Russ.).

7. Beattie J., Hall H., Biro M.A. et al. Effects of mindfulness on maternal stress, depressive symptoms and awareness of present moment experience: A pilot randomised trial. *Midwifery*. 2017;50:174–183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.midw.2017.04.006>

8. Vasyagina N.N., Rybakova E.N. Structural and meaningful analysis of the mother's self-awareness. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2007;2(44):75–84. (in Russ.).

9. Tarabrina N.V. *Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa* [A practical guide to the psychology of post-traumatic stress]. Moscow. Kogito-Tsentr Publ. 2007:208. (in Russ.).

10. Volkova E.N. *Problemy nasiliya nad det'mi i puti ikh preodoleniya* [Problems of child abuse and ways to overcome them]. Санкт-Петербург. Piter Publ. 2008:240. (in Russ.).

11. Gartland D., Giallo R., Woolhouse H. et al. Intergenerational Impacts of Family Violence – Mothers and Children in a Large Prospective Pregnancy Cohort Study. *eClinicalMedicine*. 2019;15:51–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2019.08.008>

Submitted 20.04.2022; approved after reviewing 06.07.2022; accepted for publication 23.07.2022.

About the authors:

Anna V. Sanochkina, Postgraduate student, Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University (26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, 620017, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8798-0421>, Ann.movchan@gmail.com

Natalia N. Vasyagina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University (26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, 620017, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>, vasyagina_n@mail.ru

Kevin Browne, PhD, Professor of Forensic Psychology and Child Health, Director of the Center for Forensic and Family Psychology, Department of Psychiatry and Applied Psychology, Faculty of Medicine, University of Nottingham (Nottingham, NG8 1BB, UK). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3032-0518>, kevin.browne@nottingham.ac.uk

Contribution of the authors:

A.V. Sanochkina – gathering of information related to local and international practices, writing and revision the draft and final version of the text, preparation and implementation of empirical research, data processing, formulation of conclusions.

N.N. Vasyagina – scientific management, scientific management of the draft and final version of the text.

K. Browne – critical analysis.

The authors have read and approved the final manuscript.